

ВЗГЛЯДЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА БОГОЛЮБОВА В КОНТЕКСТЕ ОБСУЖДЕНИЯ ВОПРОСА О ЕДИНОВЕРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕЯНИЙ ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917–1918 ГГ.)

Протоиерей Сергей Аркадьевич Забелич

Старший преподаватель
Кафедры Церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
Sekunda5@mail.ru

Для цитирования: Забелич С. А., *прот.* Взгляды и деятельность Дмитрия Ивановича Боголюбова в контексте обсуждения вопроса о единоверии (по материалам Деяний Поместного Собора 1917–1918 гг.) // Церковный историк. 2026. № 1 (23). С. 69–88. DOI: 10.31802/СН.2026.23.1.005

Аннотация

УДК 27 9+27 7

В статье рассматривается участие известного русского миссионера, будущего протоиерея, профессора и духовника Московской духовной академии Дмитрия Ивановича Боголюбова в работе Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов, в частности, его выступления по вопросам единоверия. Автор представляет краткий очерк жизни Д. И. Боголюбова, делая акцент на его достижениях до 1917 г., которые обусловили его участие в качестве члена Собора, а также делает исторический обзор состояния единоверия к началу XX в. Анализируя речь Д. И. Боголюбова на заседании Шестого отдела 8/21 февраля 1918 г., автор приходит к выводу о принадлежности Дмитрия Ивановича

к группе «прогрессистов», которые смотрели на единоверие как на нормальную церковную общину, которой, в частности, нужен епископ. В качестве поддержки идеи обособления единоверческого епископата Дмитрий Иванович выдвигает религиозно-психологические причины. По его мнению, единоверцам было бы сложно принять епископа, незнакомого с их бытом, обычаями и особенностями мировоззрения. Косвенные данные свидетельствуют о том, что Д. И. Боголюбов выступал за выделение отдельных единоверческих епархий. В целом речь Д. И. Боголюбова отличается живостью и цельностью, отражающей не только теоретическое, но и практическое знание вопроса, а точка зрения, выраженная им и его единомышленниками, хоть и не определила решения Собора 1917–1918 гг., но, безусловно, повлияла на них.

Ключевые слова: Дмитрий Иванович Боголюбов, Поместный Собор 1917–1918 гг., Предсоборное присутствие, единоверие, старообрядчество, единоверческий епископат, миссия.

Views and activities of Dmitry Ivanovich Bogolyubov in the context of discussing the issue of Common Faith (based on the Acts of the Local Council of 1917–1918)

Archpriest Sergey A. Zabelich

Senior Lecturer

Department of Church History

Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141310, Russia

Sekunda5@mail.ru

For citation: Zabelich, Sergey A., Archpriest. "Views and activities of Dmitry Ivanovich Bogolyubov in the context of discussing the issue of Common Faith (based on the Acts of the Local Council of 1917–1918)". *Church Historian*, № 1 (23), 2026, pp. 69–88 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2026.23.1.005

Abstract. The article examines the participation of the renowned Russian missionary, future archpriest, professor, and spiritual mentor of the Moscow Theological Academy Dmitry Ivanovich Bogolyubov in the proceedings of the Local Council of the Russian Orthodox Church during 1917–1918, with particular attention to his speeches regarding issues related to the Common Faith. The author provides a concise biographical sketch of D. I. Bogolyubov, emphasizing his achievements prior to 1917 that warranted his inclusion as a Council member, while also delivering a historical overview of the state of the Common Faith at the dawn of the twentieth century. Through an analysis of D. I. Bogolyubov's address at the session of the Sixth Department on February 8/21, 1918, the author concludes that Dmitry Ivanovich belonged to the faction of "progressives" who regarded the Common Faith as a legitimate ecclesiastical community requiring, among other things, the appointment of a bishop. In support of the Common Faith episcopate distinct from the Orthodox episcopate, D. I. Bogolyubov advanced religious and psychological arguments. He contended that the Common Faith would find it difficult to accept a bishop unfamiliar with their daily life, customs, and particular worldview. Indirect evidence further suggests that D. I. Bogolyubov advocated

for the establishment of separate the Common Faith dioceses. Overall, D. I. Bogolyubov's speech is distinguished by its vividness and coherence, reflecting not only theoretical acumen but also practical expertise concerning the issue. While the position expressed by him and his like-minded associates did not ultimately determine the decisions of the 1917–1918 Council, it undoubtedly exerted a significant influence upon them.

Keywords: Dmitry Ivanovich Bogolyubov, Local Council of 1917–1918, Pre-Conciliar presence, Common Faith, Old Belief, Common Faith episcopate, mission.

Введение

Поместный Собор¹ Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. стал одним из знаковых событий в истории Русской Православной Церкви XX века. Этот собор — первый после двухсотлетнего перерыва и проходивший в условиях революционных изменений, осуществил ряд серьёзных преобразований в церковной жизни, самым известным из которых стало восстановление Патриаршества. Однако на Соборе был решён также ряд других вопросов, одним из которых был вопрос о единоверии.

В этом контексте нас интересует позиция одного из участника соборных дискуссий, Дмитрия Ивановича Боголюбова, на тот момент бывшего инспектором Воронежской духовной семинарии, а впоследствии ставшего профессором Московской Духовной академии. Протоиерей Константин Ружицкий, ректор МДА в 1951–1964 гг., называл Дмитрия Ивановича, а тогда уже протоиерея Димитрия, «нашим лучшим православно-русским противосектантским миссионером-проповедником»², на трудах которого — научно-популярных, полемических, работах организационного характера и др. — учились и другие миссионеры³.

Дмитрий Иванович Боголюбов и его деятельность

1. Краткая биография Д. И. Боголюбова

Дмитрий Иванович Боголюбов родился 17 февраля 1869 г. в семье псаломщика в Самарской губернии. В 1890 г. он закончил Самарскую духовную семинарию, в 1894 г. — МДА, получив степень кандидата богословия. После этого Д. И. Боголюбова назначили епархиальным миссионером в Тамбовскую епархию, в 1898 г. его перевели в Харьковскую епархию, в 1903 г. — в Санкт-Петербургскую епархию. В 1913 г. Дмитрий Иванович стал инспектором Ставропольской духовной семинарии, а в 1914 г. — Воронежской духовной семинарии. В 1922 г. Д. И. Боголюбов был рукоположен в иерея, а затем возведён в сан протоиерея

1 Мраморнов А. И. Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravenc.ru/text/Поместный%20Собор%20Православной%20Российской%20Церкви%201917-1918%20гг%20.html> (дата обращения 18.11.2025).

2 Личное дело Д. И. Боголюбова // Архив МДА.

3 Личное дело Д. И. Боголюбова // Архив МДА. С. 20. См. Федорович Я. Анализ противосектантских трудов И. Г. Айвазова, прот. Д. Боголюбова и И. К. Перетрухина. С. 89–90.

и назначен благочинным Пречистенского «сорока». Прот. Димитрий был четырежды арестован: первый раз — в 1921 г., когда он был приговорён к одному году ссылки в Архангельскую губернию, но по амнистии освобождён на полгода раньше; затем в 1924 г. его сослали в Самарканд, но в 1925 г. освободили от ссылки; третий раз — в 1926 г., после чего он был приговорён к трём годам лишения свободы, в течение которых он был в лагерях на территории современной Томской области, а освобождён в 1929 гг.; четвёртый раз — в 1930 г., когда он был приговорён к 10 годам заключения. В 1944 г. прот. Димитрий был назначен профессором и заведующим кафедрой истории обличения раскола и сектантства в Православном Богословском институте, 31 августа 1946 г. преобразованном в МДА. В 1947 г. прот. Димитрию была присуждена степень магистра богословия, что было первым случаем присуждения этой степени после возобновления деятельности Московских духовных школ⁴, и звание профессора, в 1950 г. — звание заслуженного профессора. В 1951 г. о. Димитрия освободили от преподавательских обязанностей и назначили духовником МДА; от последней должности его освободили в 1953 г. по состоянию здоровья, и в этом же году прот. Димитрий скончался от воспаления легких⁵.

2. Научные труды о Д. И. Боголюбове

В научной литературе анализ деятельности и взглядов Д. И. Боголюбова почти не проводится. Из существующих трудов можно выделить курсовую работу студента МДА Я. Федоровича «Анализ противосектантских трудов И. Г. Айвазова, прот. Д. Боголюбова и И. К. Перетрухина»⁶, в которой содержатся сведения относительно жизненного пути и работ Дмитрия Ивановича, но вопросы единоверия в ней не затрагиваются. Что касается научного исследования проблем единоверия на Поместном Соборе, то здесь следует назвать статью Е. В. Добротушенко

4 Личное дело Д. И. Боголюбова // Архив МДА. См. *Федорович Я. Анализ противосектантских трудов И. Г. Айвазова, прот. Д. Боголюбова и И. К. Перетрухина*. С. 88.

5 *Матюшин С., диак.* Боголюбов, Дмитрий Иванович // ПЭ. М., 2002. Т. 5. С. 457–458; Боголюбов Дмитрий Иванович // Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века. ПСТГУ; Братство во Имя Всемилостивого Спаса. [Электронный ресурс]. URL: <http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxlTYZCF2JMTdG6Xbu-feCieyuVfe6UV8mcsi0ceG06ce0hfe8ctk> (дата обращения 13.11.2025).

6 *Федорович Я.* Анализ противосектантских трудов И. Г. Айвазова, прот. Д. Боголюбова и И. К. Перетрухина. Курсовое сочинение. МДА. Загорск, 1979–1980. 208 с.

и Ю. Н. Ланцовой⁷, а также исследование Д. С. Ермаковой⁸, в которых кратко анализируются ход и результаты соборных дискуссий. Среди работ, в которых упоминается эта проблематика, можно также назвать статью в Православной энциклопедии⁹, упоминания сборников документов¹⁰, диссертацию О. А. Павловой, в которой рассматриваются общие вопросы, связанные с единоверческим епископатом¹¹, и монографию А. С. Палкина, посвящённую контексту, в котором развивалось единоверие¹². Существуют и другие исследования¹³, но в них почти не рассматривается ход соборных дискуссий по этой теме и тем более — вклад в них Д. И. Боголюбова. Особого внимания заслуживает книга под названием «Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о единоверии и старообрядчестве», где подобраны материалы заседаний указанного собора по данной проблеме¹⁴. С современным положением единоверия в России можно познакомиться в книге писателя и публициста В. Басенкова «Современное состояние Единоверия в Русской Православной Церкви: проблемы и перспективы»¹⁵.

3. Миссионерская деятельность Д. И. Боголюбова

Дособорная деятельность Д. И. Боголюбова свидетельствует о его глубокой вовлечённости в вопросы взаимоотношений с сектантами и раскольниками. К началу работы Поместного Собора в 1917 году, как следует

- 7 Дроботушенко Е. В., Ланцова Ю. Н. Вопросы о единоверии на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. и сибирское единоверие // Современная научная мысль. 2017. № 3. С. 29–35.
- 8 Ермакова Д. С. Единоверческий вопрос на Поместном Соборе Русской Православной церкви в 1917–1918 гг. // Религиоведение. Научно-теоретический журнал. 2010. № 3. С. 27–37.
- 9 Миролюбов И., иер., Саранча Е., иер. Единоверие // ПЭ. 2008. Т. 18. С. 42–50 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/189549.html> (дата обращения: 23.11.2025).
- 10 Православное единоверие в России / Сост. П. Чубаров, В. Павлов. СПб., 2004.
- 11 Павлова О. А. Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в. — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2007. 237 с.
- 12 Палкин А. С. Единоверие в середине XVIII — начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2016. 309 с.
- 13 Первушин М. В. Единоверие до и после митрополита Платона (Левшина) // Угрешский сборник. Труды преподавателей НУПДС. Выпуск 2. М., 2012. С. 120–141.
- 14 Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о единоверии и старообрядчестве. М., Старая Потловка Пензенской обл.: Издание Храма св. Аллы, 2023.
- 15 Басенков В. Современное состояние Единоверия в Русской Православной Церкви: проблемы и перспективы. Ульяновск, 2022. 64 с.

из предыдущего изложения, Дмитрий Иванович уже долгое время был практикующим миссионером: он активно участвовал в миссионерских съездах, в частности во Всероссийском миссионерском съезде в Казани (1897 г.)¹⁶. Д. И. Боголюбов трудится в заседаниях Предсоборного Присутствия 1906 г., готовившего материалы к работе Собора¹⁷. Имя Дмитрия Ивановича как «миссионера» значится среди присутствующих на заседаниях Шестого отдела — в частности, на заседаниях в марте, апреле и мае 1906 г.¹⁸. За свою деятельность он был награждён орденом св. Анны III степени и орденом св. Станислава II степени (1913 г.). Активно публиковал свои сочинения: как церковную публицистику — например, статьи в «Церковном голосе»¹⁹, где он приветствовал императорский манифест о веротерпимости 1905 г., так и противосектантские сочинения. К последним относятся, например, «Миссионерские беседы с шундо-баптистами»²⁰ и «Православный противосектантский катехизис»²¹, за которые в 1911 г. Дмитрий Иванович получил премию свт. Макария (Булгакова); или брошюры для народного чтения «Дело веры», издававшиеся раз в две недели в 1911–1912 гг.²². В связи с этим неудивительно, что в 1917 г. Д. И. Боголюбов, занимавший на тот момент должность инспектора, 26 июня был утверждён в качестве делегата от Всероссийского съезда православного духовенства и мирян в Предсоборный Совет²³, а 10 июля — и в качестве члена Всероссийского Поместного Собора²⁴. Нас, однако, интересует деятельность Д. И. Боголюбова, связанная с единоверием, именно в рамках самого Собора 1917–1918 гг.

- 16 Смулов А. М. Третий Всероссийский миссионерский съезд (1897 г.). // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 2 (7). С. 22–37.
- 17 Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Том 2. Журналы заседаний Пятого и Шестого отделов и общего собрания Присутствия. М., 2014.
- 18 Журналы и протоколы Высочайше утверждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 2. М., 2014. С. 109.
- 19 «Церковный голос» — еженедельный церковно-общественный журнал; издавался в СПб. с 1906 г. «Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви». Редакторы протоиерей Павел Лахостский и Иоанн Слободской.
- 20 Боголюбов Д. И. Миссионерские беседы с шундо-баптистами. Харьков, 1902.
- 21 Боголюбов Д. И. Православный противосектантский катехизис. СПб., 1904.
- 22 Матюшин С., диак. Боголюбов, Дмитрий Иванович. С. 457–458.
- 23 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. М., 2012. С. 46.
- 24 Там же. С. 54.

4. Поместный Собор и вопрос о единоверии

В ходе проведения Собора обсуждение вопросов, связанных со старообрядцами и единоверцами²⁵, изначально должно было происходить в Шестом отделе. Однако потом оно было перенесено в соединённые заседания Шестого и Пятого отдела²⁶.

В контексте обсуждения единоверия нас интересует Деяние № 79²⁷ от 8/21 февраля 1918 г., на котором присутствовало 230 членов Собора и на повестке которого 3 пунктом стояло, в частности, обсуждение вопросов об единоверии; более конкретно — должен был рассматриваться доклад Отдела по единоверию и старообрядчеству «Об устройении единоверия». Докладчиками выступили епископ Челябинский Серафим (Александров) и благочинный единоверческих церквей Петроградской епархии протоиерей Симеон Иванович Шлёев^{28,29}.

Анализ документов Собора по теме единоверия даёт возможность сделать вывод о масштабном разногласии, существовавшем относительно единоверия, а именно: нужно и можно ли даровать единоверцам своего епископа. По мнению участника Поместного Собора священномученика Илариона (Троицкого)³⁰, обсуждаемый вопрос о назначении епископа для единоверцев требует глубокого понимания проблемы.

«Наши раскольники и миссионеры до сих почти пор разделяют этот грех XVI–XVII вв. В этой полемике наговорено и напечатано много неправды»³¹.

Сторонники одного подхода (П. И. Астров, В. П. Клевезаль, епископ Серафим и др.) считали, что этого делать не следует; сторонники другого подхода (проф. М. Н. Васильевский, Д. И. Боголюбов, прот. С. И. Шлёев

- 25 Миролубов Иоанн, свящ., Саранча Евгений, свящ. Единоверие // ПЭ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/189549.html> (дата обращения 20.11.2025).
- 26 Кривошеева Н. А., Мраморнов А. И. Подготовка всероссийского Церковного Собора в апреле — середине августа 1917 года и документы о предсоборных трудах // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. М., 2012. С. 19.
- 27 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 7. Кн. 1. С. 385–408.
- 28 Священномученик Симон Шлёев. (20.04.1873–18.08.1921). Биография. // [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simon_Shleev/ (дата обращения 23.11.2025).
- 29 Матвеев А. П. Священномученик Симон (Шлёев): жизненный путь, деятельность, взгляды на единоверие // Актуальные вопросы церковной науки. Научный журнал. № 2, Санкт Петербург, 2024. С. 240–245.
- 30 Иларион (Троицкий), священномученик. Творения: в 4 т. Т. 4 / Иларион (Троицкий), священномученик; составитель иером. Никон (Париманчук). 2-е изд., доп. М. 2024. С. 504–509.
- 31 Там же. С. 506.

(впоследствии первый единоверческий епископ; священномученик и др.) утверждали, что нужно дать единоверцам епископа³². В связи с этим необходимо дать краткое освещение предыстории единоверия.

Единоверие представляет собой старообрядчество³³, находящееся в общении с Русской Православной Церковью на основе общности веры, но отличающееся обрядовой стороной.

В XIX — начале XX в. единоверие воспринималось как «условное единение» старообрядцев с Православием, наряду с которым существовало безусловное единение, когда старообрядцы отказывались от своего обряда³⁴.

Можно сказать, что некие формы единоверия существовали ещё с середины XVII в., однако до XIX в. для них не существовало единых правил, которые были сформулированы в 1799 г. московскими поповцами и утверждены с замечаниями митр. Московского Платона императором Павлом I 27 октября 1800 г. Ограничения³⁵, которые избрал митр. Платон, касались в первую очередь 5 и 11 пункта прошения. В частности, среди этих ограничений значилось следующее.

- 1) Стать единоверцем можно было только тем из незаписных, т. е. числившихся православными, старообрядцев, которые никогда не ходили в православные церкви и не участвовали в Таинствах.
- 2) Причащаться у единоверческих священников разрешалось только в «смертном случае», когда рядом не было православного священника.

Оба этих ограничения были направлены на то, чтобы предупредить переход православных в единоверие, которое воспринималось как переходная форма на пути к полному принятию Православия.

Впоследствии знаковых изменений в ситуации с единоверием не происходило до начала XX в. В мае 1905 г. три Санкт-петербургские единоверческие церкви под руководством иер. Симеона Шлёёва подали ходатайство об епископе³⁶; к осени к этому ходатайству присоединились в 31 епархии, а в декабре оно было передано в Синод. Этим

32 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 7. Кн. 1. С. 385–408.

33 Соколов А. Н., прот. Православная Церковь и старообрядчество. Ниж. Новгород: Кварц, 2012. 422 с.

34 Миролюбов И., иер., Саранча Е., иер. Единоверие. С. 42–50.

35 Первушин М. В. Указ. Соч. С. 130.

36 Соколов А. Н., прот. Православная Церковь и старообрядчество. С. 379.

вопросом занимался Шестой отдел Предсоборного присутствия, на котором председательствовал архиеп. Антоний (Храповицкий)³⁷, привлёкший к работе и иер. Симеона. Отдел положительно отнёсся к ходатайству единоверцев, однако работа Предсоборного присутствия по указу императора была прекращена 15 декабря 1906 г.³⁸ Предложения, высказанные в ходе заседаний Предсоборного Присутствия, однако, оказали влияние в том числе на обсуждение тех же вопросов уже в ходе самого Собора.

5. Защита единоверия Д. И. Боголюбовым

История единоверия рассматривалась и в ходе самого Собора. В частности, давалась её трактовка: например, проф. М. Н. Васильевский³⁹ говорил, что московское духовенство в начале XVIII в. отнеслось к просьбе единоверцев с некоторым недоверием. Это было основано, с одной стороны, на видении единоверческой общины как некой «ущербной» общины, которая нужна только как переходный этап для перехода старообрядцев к Православию; с другой стороны, в этом могли увидеть стремление к автокефалии. К 1917 г., однако, говорит тот же оратор, уже появилось некое понимание того, что следует избавляться от такого подхода к единоверию. Однако в ходе анализа речей членов Собора становится очевидным, что это понимание появилось не у всех, в связи с чем среди членов Собора наблюдается разделение и дискуссия между, скажем так, консерваторами и прогрессистами.

«Лакмусовой бумажкой» для выявления принадлежности к той или иной группе являлся вопрос об единоверческом епископате — вопросе, в котором Д. И. Боголюбов определённо выступал как часть группы «прогрессистов»⁴⁰.

«Консерваторы» же настаивали на том, что единоверцам не нужен свой епископ; более того, говорили они, не следует даже обсуждать доклад об единоверии, который был сформулирован ранее. Прот. В. Цыпин

37 Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи 1893–1965 гг. Часть 1. Куйбышев, 1962. С. 313–330.

38 Миролюбов И., иер., Саранча Е., иер. Единоверие. С. 42–50.

39 Журавский А. В. Василевский М. Н. // ПЭ. Т. 7. С. 237–238. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/149827.html> (дата обращения 20.12.2025).

40 Н. Муравьёв и Н. Лебедев называют Дмитрия Ивановича «прогрессивным миссионером», см. Муравьёв Н., Лебедев Н. Профессор-протоиерей Д. И. Боголюбов (некролог) // ЖМП. 1953. № 7. С. 6–9.

отмечает, что напряжённость дискуссии была вызвана недоразумениями и взаимными подозрениями со стороны православных и единоверцев, что и было причиной призыва к примирению⁴¹. Итогом деятельности Отдела по Единоверию и старообрядчеству Поместного Собора стал текст «Положения об единоверии или православном старообрядчестве», состоявший из 19 статей⁴², в которых передавались основные моменты устройства единоверческих общин.

Речь Д. И. Боголюбова по вопросу единоверия можно структурировать следующим образом: Дмитрий Иванович подчёркивал, что доклад об единоверии не следует отвергать, а напротив, необходимо обсуждать. Он акцентировал внимание на том, что единоверие находится в тяжёлом положении, и этот вопрос требует немедленного решения. Обоснованность своей позиции Д. И. Боголюбов подтверждает указанием на свою вовлечённость в этот вопрос с точки зрения как теории, так и практики. Вновь отметим, что на тот момент авторитет Дмитрия Ивановича как практикующего и опытного миссионера признавался всеми; присутствующим было известно также о теоретических обсуждениях миссионерских вопросов, в которых тот участвовал, и о его позиции⁴³, при том, что эту позицию разделяли не все.

После этого Д. И. Боголюбов переходит к объяснению причин тягостного положения единоверия. Из анализа его речи следует, что причиной проблем единоверцев является в том числе общественное мнение, которое смотрит на единоверие, как метафорически выражается выступающий, «или как на недоноска, или как на слабого старика»⁴⁴. Данное мнение неверно: «Это, очевидно, не недоносок, которого нужно ограждать искусственно одеяльцами, и не слабый старик, нуждающийся в подпорках»⁴⁵.

41 Цыпин В., *прот.* История Русской Православной Церкви. (1917–1990). М., 2006. С. 355.

42 Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Выпуск второй. Москва, Издание Соборного Совета, 1918 // Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о единоверии. 22 февраля (7 марта) 1918 года. С. 3–5.

43 Напр., в речи еп. Серафима присутствует следующая фраза: «Для меня было в высшей степени странным слышать вчерашние рассуждения Д. И. Боголюбова после того, что он говорил в 1906 г., о чём можете читать в № 35–36 «Церк[овных] ведомостей»». Из этого следует, что участники дискуссии (по крайней мере, некоторые из них) хорошо помнили мнение Дмитрия Ивановича, высказанное более 10 лет тому назад. См. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 7. Кн. 1. С. 430.

44 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 7. Кн. 1. С. 399.

45 Там же. С. 399. Как отмечает Я. Федорович, Дмитрий Иванович часто использовал в своих работах, а также в своих беседах с сектантами различные аналогии, которые способствовали

Что Дмитрий Иванович подразумевает под «недоноском» и «стариком»? Очевидно, отношение как к «недоноску» подразумевает восприятие единоверческих общин как сообществ, которые не окончили своё развитие, не «вошли в нужный возраст», т. е. не приняли православный обряд. Как недоношенного ребенка нужно ограждать от ветра и холода, так и единоверцев следует ограждать от различных веяний и изменений, которые могут коснуться их до того, как они вырастут, придут в нужный возраст — т. е. полностью воспримут православный обряд. Второе сравнение, со «стариком», подразумевает, вероятно, что единоверие пережило свой век, не имеет внутренней силы, и потому, т. к. оно не может само нормально функционировать, нужно предоставлять ему помощь в виде каких-то полумер, всего лишь поддерживающих его существование.

В противовес этим стереотипам Боголюбов предлагал иную трактовку единоверия: «Это нормальная церковная община, существующая на определённых церковных началах»⁴⁶, из чего должно следовать верное отношение к ней: «нам нужно не противиться, а радоваться её процветанию»⁴⁷.

Если провести аналогию со сказанным ранее, то можно отметить, что выступающий, вероятно, ассоциирует единоверческую общину со взрослым, самостоятельным человеком, которого следует принять как такового и который может иметь свои нужды и потребности, достойные того, чтобы их уважали и стремились к их удовлетворению. Принятие единоверия в таком аспекте — вот главный элемент, на основании которого можно строить решение частных вопросов, одно из которых — желание единоверцев иметь епископа.

Такое желание обусловлено не прихотью; оно, говорит Дмитрий Иванович, вполне разумно, поскольку основывается на важных для единоверцев ценностях: это «древний быт и верность древним уставам»⁴⁸. Эти ценности не находятся у православных на достаточном уровне. Для характеристики этой ситуации выступающий приводит высказывание единоверца: «Мы для Православной Церкви то же, что курины

лучшему усвоению истины (см. Федорович Я. Анализ противосектантских трудов И. Г. Айвазова, прот. Д. Боголюбова и И. К. Перетрухина. С. 99). Очевидно, что эта черта ярко проявилась и в выступлении на Соборе — и не только в этой метафоре, но и в последующей, о которой речь пойдёт ниже.

46 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 7. Кн. 1. С. 399.

47 Там же. С. 399.

48 Там же.

яйца для утки или утиные для курицы: берут нас, высиживают, а потом пускают на волю, думая, что научили нас плавать, хотя сами-то современные православные люди не умеют плавать»⁴⁹. Такое сравнение, говорит сам Дмитрий Иванович, обусловлено тем, что православные, с точки зрения единоверцев, стремятся сохранить образ жизни единоверцев в их общинах, основанный на церковном быте и строгом соблюдении уклада; однако сами православные не имеют ни того, ни другого, а потому — добавим от себя — не могут способствовать и сохранению единоверческого образа жизни. (Эта метафора, по объяснению Боголюбова, отражает убеждение единоверцев в том, что православные, не разделяющие их уклад, пытаются сохранить их традиции, но не способны их понять и поддержать, поскольку сами не следуют строгому церковному уставу). Отметим также, что эта точка зрения — точка зрения единоверца, приведённая Дмитрием Ивановичем, формирует третью позицию, озвученную в его выступлении: *первой* было общественное мнение, т. е. распространённое среди православных мнение, предполагающее снисходительно-покровительственное отношение к единоверцам; *второй* была точка зрения Д. И. Боголюбова (а также другой группы православных), предполагающая не просто уважительное отношение, а общение на равных, когда снисходительность не просто не приветствуется — она неуместна и странна; и *третья* точка зрения — «взгляд изнутри», позиция единоверцев, которые, очевидно, хотели бы, чтобы общепринятой была вторая позиция, однако постоянно сталкиваются с первой. Консервативный взгляд подвергается критике не только за содержащиеся в нём ошибки, но и за проявленную некомпетентность, что не способствует достижению практических результатов.

Сказанное выше обуславливает позицию Дмитрия Ивановича по вопросу, который вызвал бурную дискуссию на заседании, т. е. по вопросу о даровании единоверцам епископа. Выступающий утверждает, что просьбу единоверцев следует удовлетворить. Такой вывод естественен, если вернуться к видению единоверия как нормальной церковной общины, имеющей свои потребности, о чём Д. И. Боголюбов говорил ранее. Безусловно, церковная община должна иметь епископа (при том, что с этим были согласны далеко не все участники Собора). Однако на Соборе прения возникли не только по вопросу того, нужен ли единоверцам епископ, но и по вопросу, следует ли давать

49 Там же.

единоверцам именно единоверческого епископа. Д. И. Боголюбов полагает, что следует, т. к. православного епископа для единоверцев будет недостаточно. Православный епископ, хоть может и сердечно любить единоверцев, будет для них внешним, «случайным» пришельцем, чуждым для них, поскольку такой епископ воспитан в другом укладе и не знает всех обычаев своей новой общины; не знает он также их религиозной психологии⁵⁰.

Вывод, который делает Д. И. Боголюбов, состоит в следующем: единоверческие общины нуждаются в лечении, однако это лечение не должно быть ограничено частными мерами («ногами ... или главой»⁵¹), а быть органическим лечением, т. е. целостным подходом, учитывающим все потребности этих общин. Отметим, что Дмитрий Иванович вновь говорит не о возрастании в «меру полного возраста» и не о качественном изменении сущности единоверцев, но об их лечении, нужда в котором обусловлена тягостным положением единоверцев. Такое лечение должно основываться на целостном взгляде на единоверческую общину, благодаря чему можно сформулировать то, как осуществить лечение: создать и организовать общину единоверцев в том виде, в каком хотят лучшие из них. Одна из составляющих такого подхода — дарование единоверческого епископа, что является одним из «жизненных начал автономного единоверия»⁵².

В конце выступления Д. И. Боголюбов касается второй причины, по которой ряд членов Собора сомневались в разумности такого шага — подозрения в стремлении единоверцев к автокефалии. Напомним, что первой причиной было восприятие единоверцев как некоей «переходной ступени» к Православию, и если опровержению этого подхода посвящена практически вся речь Дмитрия Ивановича, то вопроса возможной автокефалии он касается мимоходом: «... речь не идёт об автокефалии от Церкви»⁵³. Из данной фразы нельзя сделать вывод, что имеет в виду выступающий: подразумевает ли он, что согласие Собора на этот шаг не предполагает автоматической автокефалии единоверцев, или утверждает, что единоверцы к автокефалии не стремятся. Более вероятно первое, однако верно и второе, поскольку далее Д. И. Боголюбов говорит: «... мы должны не отвергать этот доклад Отдела,

50 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 7. Кн. 1. С. 400.

51 Там же.

52 Там же. С. 400.

53 Там же.

а подвергнуть его обстоятельному обсуждению, — без всякого страха и опасения, — потому что единоверцы настроены гораздо лучше, чем это нам кажется»⁵⁴. Закольцовывая речь, выступающий возвращается к практическим действиям, доступным участникам Собора, предлагая «благожелательнее отнестись к просьбе единоверцев»⁵⁵.

Характеризуя стиль этой речи, можно сказать, что Дмитрий Иванович остался верен себе: он говорил, исходя из опыта, соединённого со знанием, а его речь, будучи логичной и убедительной, пронизана твёрдой убеждёностью и красотой понятного и живого слова⁵⁶.

На следующем заседании, в ходе которого также велись активные обсуждения единоверческой проблематики, вопрос о принятии доклада к рассмотрению был решён положительно, т. е. возобладала точка зрения «прогрессистов», к которым мы относим и Д. И. Боголюбова. Сам Дмитрий Иванович ни на этом, ни на последующих заседаниях относительно единоверия лично не выступал, т. к., возможно, полагал, что нет смысла повторно излагать свою точку зрения; а кроме того, в конце следующего заседания председательствующий попросил уже выступавших членов Собора не высказываться повторно, чтобы сделать обсуждения более лаконичными и конкретными⁵⁷.

Имя Дмитрия Ивановича Боголюбова встречается в Соборных дискуссиях относительно единоверия ещё несколько раз, когда его точку зрения упоминают другие выступающие. В частности, еп. Челябинский Серафим говорил, что Д. И. Боголюбов (как и М. Н. Васильевский — другой выступающий, придерживавшийся сходных с Дмитрием Ивановичем взглядов) был не согласен с кандидатурой еп. Серафима как докладчика, поскольку Дмитрий Иванович придерживается других взглядов. В речи Н. М. Васильевского мы находим данный тезис⁵⁸, а в речи Д. И. Боголюбова — нет. Возможно, это было частным мнением Дмитрия Ивановича, которое было озвучено вне заседания; возможно, оно было озвучено на заседании, но не зафиксировано; возможно,

54 Там же.

55 Там же.

56 См. высказывание о стиле Д. И. Боголюбова в статье: *Муравьев Н., Лебедев Н.* Профессор-протоиерей Д. И. Боголюбов (некролог). С. 6–9.

57 «... я прошу, чтобы высказавшиеся уже ораторы не выступали вторично, чтобы освободить нас от речей, которые мы уже выслушали. Воспрещать я не желаю, но должен просить не множить словес». Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 7. Кн. 1. С. 448.

58 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 7. Кн. 1. С. 394.

еп. Серафим в данном случае ненамеренно приписал Д. И. Боголюбову мнение М. Н. Васильевского на основе общности взглядов этих двух членов Собора⁵⁹. Также еп. Серафим упоминает, что Д. И. Боголюбов, как и М. Н. Васильевский, выступая против «консерваторов», считают, что те стоят на *узкомиссионерской* (выделено мной — прот. С. З.) точке зрения, а также что Д. И. Боголюбов задаёт вопрос об уместности упоминания еп. Серафимом А. Ф. Морокина как представителя той части единоверцев, что мечтают получить автокефалию⁶⁰. На самом деле этот вопрос задаёт в своей речи М. Н. Васильевский, говоря о необоснованности подозрений относительно стремления единоверцев к автокефалии. Из этого следует, что еп. Серафим вновь объединяет двух представителей одной группы членов Собора.

Ещё одна дискуссия возникла из-за вопроса о каноничности единоверческого епископата, когда еп. Серафим сказал о точке зрения прогрессистов как о нарушении канонов, а прот. С. И. Шлёёв, говоря об этом, отмечает: «Вот здесь преосвященный Серафим обвинял Д. И. Боголюбова в том, что он хочет нарушить каноны, а сам говорит: “не взирая на каноны”, должны дать епископов»⁶¹.

Еп. Серафим не упоминал конкретно Д. И. Боголюбова, однако тот, очевидно, был знаковой фигурой, манифестантом этой точки зрения. Также возник «заочный» спор о взглядах Дмитрия Ивановича, касающихся изменения его позиции относительно единоверческого епископата, высказанной в 1906 г. Еп. Серафим утверждает, что Д. И. Боголюбов в 1906 г. подписал постановление Нижегородского миссионерского съезда от 10 августа 1906 г., в котором речь шла о «поручении митрополицией Собором и митрополитом одному из епископов округа всех единоверческих приходов округа, а не о выделении единоверческих, вкраплённых в разных епархиях приходов в самостоятельные, отдельные епархии»⁶². На это ответил прот. С. И. Шлёёв, который указал на возможность изменения точки зрения человека, а также на то, что сам еп. Серафим держался тогда иной точки зрения: «Тогда он соглашался дать для единоверцев по самостоятельному епископу на каждый митрополичий округ»⁶³.

59 Там же. С. 430.

60 Там же. С. 434.

61 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 7. Кн. 1. С. 440.

62 Там же. С. 430.

63 Там же. С. 439.

Кроме того, Н. М. Васильевский отметил, что Д. И. Боголюбов подписался под этой резолюцией, где говорилось именно «о самостоятельных единоверческих епископах»⁶⁴, и привёл выдержку из постановления⁶⁵. Еп. Серафим возразил, подчеркнув, что выдержка была вырвана из контекста, а в целом тексте этого постановления «нет и речи о выделении единоверческих приходов в особые епархии и о даровании им епархиальных епископов: речь шла об епископах при митрополичьих округах, притом таких (выписываю буквально из доклада), “кои управлять и ведать единоверческими приходами будут — с воли, разрешения и благословения”»⁶⁶. Этот шаг рассматривался в контексте масштабной реформы — введения митрополичьих округов, ожидаемой в 1906 году.

Из таких косвенных свидетельств можно сделать вывод о том, что с точки зрения организационной Д. И. Боголюбов на Соборе ратовал за выделение единоверческих приходов, находящихся в разных епархиях, в отдельные епархии, что вполне вписывается в концепцию органического подхода, которого придерживался Дмитрий Иванович.

Чтобы дать представление о результате Соборных дискуссий по этому вопросу, скажем здесь же, что 22 февраля (7 марта) 1918 г. Собор принял проект Соборного предначертания относительно единоверчества. В нём, в частности, предусматривалось вхождение единоверческих приходов в состав православных епархий и избрание для каждой епархии единоверческого епископа, который должен подчиняться правящему архиерею — митрополиту митрополичьих округов Православной Церкви⁶⁷. Формально единоверческие епископы были, по сути, «викарными епископами специальных единоверческих викариатств Русской Православной Церкви» — с той разницей, что единоверцы отрицательно относились к термину «викарный епископ» и «викариатство» и потому никогда его не использовали, хотя бы по сути всё так и было: единоверческие епископы «выступали именно как помощники епархиальных архиереев Русской Православной Церкви, то есть по статусу являлись викариями»⁶⁸. Важным решением Поместного Собора 1917–1918 гг. было

64 Там же. С. 463.

65 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 7. Кн. 1. С. 463.

66 Там же. С. 490.

67 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 7. Кн. 2. С. 716–718.

68 Дроботушенко Е. В., Ланцова Ю. Н. Вопросы о единоверии на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. и сибирское единоверие. С. 33.

введение должности викарных единоверческих епископов. Первым единоверческим епископом стал прот. Симеон Шлеёв. В начале июня 1918 г. он принял монашеский постриг с именем Симона, а 16 июля состоялась его хиротония во епископа Охтинского⁶⁹.

Выводы

Вернёмся к ключевому аспекту позиции Д. И. Боголюбова — концепции «*органического лечения*» (выделено мною — прот. С. З.), упомянутой в его выступлении. Весь ход соборных дискуссий об единоверии демонстрирует, что деятельность Боголюбова основывалась именно на этом подходе. «Прогрессивное» видение единоверия как полноценной церковной общины логично вело к выводу о необходимости удовлетворить её прошения. Согласно позиции Боголюбова, это предполагало:

- дарование единоверцам собственного епископа,
- создание отдельных единоверческих епархий.

Взгляды Д. И. Боголюбова нашли отражение не только в его собственном выступлении, но и в дискуссиях других участников Собора. Это свидетельствует о значимости его позиции для соборных обсуждений. Итогом стал компромисс⁷⁰ между консервативной и прогрессивной точками зрения: единоверцам были дарованы епископы, однако отдельные епархии созданы не были, что отражено в документах Собора. Вопрос о единоверии неоднократно звучал в деяниях Русской Православной Церкви на всём протяжении XX–XXI вв. На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 10 (23) апреля 1919 г. состоялось «признание старых русских обрядов спасительными»⁷¹. На Поместном Соборе 1971 г. митрополит Никодим (Ротов) выступил с докладом⁷² «Об отмене клятв на старые обряды и придерживающихся их». В 1988 г. на Соборе в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси было опубликовано «Обращение Поместного Собора Русской Православной Церкви ко всем держащимся старых обрядов

69 Соколов А. Н., прот. Православная Церковь и старообрядчество. Нижний Новгород: Кварц. 2012. С. 384.

70 Там же. С. 383.

71 Там же. С. 387.

72 Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 6. С. 6–7.

православно верующим христианам, не имеющих молитвенного общения с Московским Патриархатом»⁷³. Вполне очевидно, что эта тема требует переосмысления и анализа в церковно-исторической науке.

Список источников и литературы

- Басенков В. Современное состояние Единоверия в Русской Православной Церкви: проблемы и перспективы. Ульяновск: ООО «Мастер-Студия», 2022.
- Боголюбов Д. И. Миссионерские беседы с штундо-баптистами. Харьков: типо-лит. «Печ. Дело» кн. К. И. Гагарина, 1902.
- Боголюбов Д. И. Православный противосектантский катехизис. СПб., 1903. 110 с.
- Боголюбов Дмитрий Иванович // Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века. ПСТГУ; Братство во Имя Всемилоственного Спаса [Электронный ресурс]. URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XbufeCieyuVfe6UV8mcsi0ceG06ce0hfe8ctk* (дата обращения 13.11.2025).
- Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их. // ЖМП. № 6. 1971. С. 6–7.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2012.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 7. Кн. 1. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 7. Кн. 2. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018.
- Дроботушенко Е. В., Ланцова Ю. Н. Вопросы о единоверии на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. и сибирское единоверие // Современная научная мысль. 2017. № 3. С. 29–35.
- Ермакова Д. С. Единоверческий вопрос на Поместном Соборе Русской Православной церкви в 1917–1918 гг. // Религиоведение. 2010. № 3. С. 27–37.
- Журналы и протоколы Высочайше утверждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 2. М.: Общ-во любителей церковной истории; Изд-во Новоспасского монастыря, 2014.
- Кривошеева Н. А., Мраморнов А. И. Подготовка всероссийского Церковного Собора в апреле — середине августа 1917 года и документы о предсоборных трудах // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2012. С. 5–32.
- Личное дело Д. И. Боголюбова // Архив МДА.
- Матвеев А. П. Священномученик Симон (Шлеёв): жизненный путь, деятельность, взгляды на единоверие // Актуальные вопросы церковной науки. Научный журнал. № 2. Санкт Петербург: Изд-во СПбДА, 2024. С. 240–245.

73 Обращение Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви ко всем держащимся старых обрядов православноверующим христианам, не имеющим молитвенного общения с Московским Патриархатом. // Журнал Московской Патриархии. 1988. № 8. С. 14.

- Матюшин С., диак. Боголюбов, Дмитрий Иванович // Православная энциклопедия. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2002. Т. 5. С. 457–458. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/149491.html> (дата обращения: 23.11.2025).
- Миролюбов И., иер., Саранча Е., иер. Единоверие // ПЭ. 2008. Т. 18. С. 42–50. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/189549.html> (дата обращения: 23.11.2025).
- Муравьев Н., Лебедев Н. Профессор-протоиерей Д. И. Боголюбов (некролог) // Журнал Московской Патриархии. М., 1953. № 7. С. 6–9.
- Обращение Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви ко всем держащимся старых обрядов православноверующим христианам, не имеющим молитвенного общения с Московским Патриархатом. // ЖМП. № 8. 1988. С. 14.
- Павлова О. А. Единоверие в контексте государственной и церковной политики России в XVIII в. — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2007.
- Палкин А. С. Единоверие в середине XVIII — начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2016.
- Первушин М. В. Единоверие до и после митрополита Платона (Левшина) // Угрешский сборник. Труды преподавателей НУПДС. Выпуск 2. М., 2012. С. 120–141.
- Православное единоверие в России / Сост. П. Чубаров, В. Павлов. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004.
- Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о единоверии и старообрядчестве. М.: Изд-во «Спасское дело», Старая Потловка Пензенской обл.: Издание Храма св. Аллы, 2023.
- Соколов А. Н., прот. Православная Церковь и старообрядчество. Нижний Новгород: Кварц. 2012.
- Смулов А. М. Третий Всероссийский миссионерский съезд (1897 г.). // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 2 (7). С. 22–37.
- Федорович Я. Анализ противосектантских трудов И. Г. Айвазова, прот. Д. Боголюбова и И. К. Перетрухина: курсовое сочинение. Загорск: Троице-Сергиева Лавра, 1979–1980.
- Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 2-е изд., перераб. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006.